

Габриэль Гудвин

Грейс-2.

16+

**Остановить
пандемию.**

Габриэль Гудвин

Грейс – 2. Остановить пандемию

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гудвин Г.

Грейс – 2. Остановить пандемию / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В одной из крупнейших стран Юго-Восточной Азии происходит вспышка эпидемии загадочной болезни. Эпидемия почти мгновенно распространяется по всему миру, превращаясь в пандемию. Все громче и громче, звучат голоса тех, кто утверждает, что вирус, вызвавший эту самую болезнь, был создан искусственно, по чьему-то злому умыслу. Так ли это на самом деле? Смогут ли женщина-ученая, биоинженер по имени Грейс и помогающий ей агент ФБР Прескотт остановить надвигающийся апокалипсис? Особенно учитывая, что за ними, пытаясь заставить замолчать их навсегда, охотятся представители сразу нескольких сил.

Содержание

Глава 1. Похищение.	6
Глава 2. Пробуждение.	9
Глава 3. Из огня да в полымя.	12
Глава 4. Побег.	15
Глава 5. Сан-Франциско. Неделей ранее.	19
Глава 6. Украсть у вора.	23
Глава 7. В поисках убежища.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Для обсуждения, комментариев и предложений, пожалуйста сюда:

<https://www.facebook.com/profile.php?id=100042509342711>

Или сюда: <https://vk.com/id566057077>

В оформлении обложки использована фотография <https://pixabay.com/photos/photo-manipulation-girl-face-2208267/> по лицензии СС0.

Глава 1. Похищение.

«Скорая» летела в ночи, заставляя немногочисленные в этот час машины торопливо уступать ей дорогу. Хотя, может быть, это происходило не столько из-за самой «Скорой», зрелище для большого города, в общем-то, привычное и днем, и ночью, сколько из-за ее полицейского эскорта. Патрульная машина полиции с работающими мигалками заставляла водителей как можно скорее убраться в сторону с пути этого кортежа. Впрочем, как оказалось, не всех.

– Они там что, глухие что ли?! – обращаясь к своему напарнику Мерфи Митчеллу, проворчал офицер Чарли Додсон, раздраженно глядя, как еле-еле плетущаяся впереди, на минимально разрешенной законом скорости, колымага даже и не подумала уступить им дорогу. – Ладно, объезжай этого засранца – потом накачаем на него жалобу!

Дальнейшие события развивались практически молниеносно – внезапно сзади раздался рев мощных двигателей и патрульных и справа, и слева начали догонять еще две такие же «колымаги». Затемненные стекла, как бы случайно заляпанные грязью номера, более чем обшарпанные – и при этом поразительно мощные движки.

Раз – и они блокируют патрульную машину справа и слева, прижимаясь к ней так, чтобы полицейские не могли распахнуть дверцы. Два – идущая впереди машина резко тормозит, заставляя копов сделать тоже самое. Как, впрочем, и «Скорую», которая едет прямо за патрульными и запирает их в «коробочке».

Три – слева от «Скорой» останавливается еще одна машина, из которой тут же выскакивает водитель в надетой на голову вязанной маске.

– Ключи, пожалуйста! – хриплым голосом бросает он водителю «скорой», для убедительности наставив на него зловеще блестящий ствол пистолета. Водитель и не думает сопротивляться, трясущимися руками глушит мотор и швыряет бандиту ключи. В это время трое его подельников тоже в масках как по команде покидают свои машины и так же бегут к автомобилю «Скорой помощи». Лишь тот, что «припарковал» свою машину справа от патрульных немного задержался – ему-то пришлось выбираться через пассажирское сиденье. Двое других в это время, распахнув задние двери «скорой» уже вытаскивали носилки с лежащей на них в беспомощности девушкой.

– Поаккуратней! – прикрикнул один из них, когда второй грубовато плюхнул носилки на асфальт.

– Да пошел ты! – огрызнулся тот. – Ничего с ней не будет – она сейчас вообще в отключке! Тем не менее, развязав ремни носилок, он достаточно бережно подхватил девушку под мышки, а его напарник за ноги.

– Хорошего вам дня! – то ли издеваясь, то ли от природной вежливости прохрипел бандит, державший водителя «скорой» на прицеле и бегом кинулся обратно к своей машине. Трое его подельников уже ждали там – один на переднем сиденье, двое других вместе с так и не пришедшей в сознание девушкой на заднем. Получилось немного тесновато, но терпимо. Машина тут же рванула с места, оставляя после себя лишь запах горелых покрышек...

– Центральная, у нас ЧП! – офицер Додсон сам почувствовал, как в его голосе пробивается истерика. И его можно было понять – заблокированы со всех сторон, не видно, что происходит. В любой момент могут раздаться выстрелы и их тут же изрешетят. В то же время и самим пока что стрелять нельзя – еще засудят потом! Черт возьми, к такому в полицейской академии его точно не готовили!

В это время его напарник, отчаявшись открыть свою дверь, опустил стекло их собственной машины и, вытащив из кобуры пистолет, начал его рукояткой разбивать стекло двери блокировавшей их колымаги. С трудом протиснувшись на свет Божий, Митчелл обнаружил, что

бандитов-то уже давно и след простыл! Как и заключенной, которую они были обязаны сопроводить в госпиталь.

– Эй, Додсон – похоже, что мы вляпались! – флегматично оповестил Митчелл своего напарника, убирая пистолет обратно в кобуру.

Тем временем, машина с преступниками и похищенной девушкой стремительно летела по дороге.

– Они вызвали подкрепление! – сказал один из бандитов, прослушивавший полицейскую частоту. На черном рынке подобные устройства стоили отнюдь не дешево, но пользовались довольно большим и стабильным спросом в определенных кругах. Ведь иногда бывает весьма полезно вовремя узнать, что на тебя уже объявили облаву.

– Ничего, – успокоил его другой. – Нам сейчас главное побыстрее сменить «колеса» и пусть потом ищут нас хоть до второго пришествия! Кстати, все приготовьтесь, скоро будет наша остановка!

«Колымага», чуть сбавив скорость, начала петлять по городским улицам, а затем въехала на заброшенную парковку под открытым небом. Когда-то в этом месте был довольно большой торговый центр, построенный еще в девяностые годы прошлого XX века, и в былые времена здесь даже днем было весьма непросто найти себе свободное место, чтобы поставить машину. Но несколько лет назад торговый центр разорился – бурное развитие онлайн-торговли сделало многие магазины убыточными или балансирующими на грани убытка. Вместо торговых залов появились курьерская доставка и пункты выдачи товара.

Владельцы какое-то время еще пытались держаться на плаву за счет тех солидных брендов, которые еще сохраняли «оффлайновые» магазины для клиентов. Но затем поняли, что этот бизнес денег больше не приносит, немного погоревали, да и списали убыточный актив. Так что, сейчас на парковке были лишь небольшие кучи мусора, который больше никто не убирал, чудом забытая металлическая тележка для продуктов, да... новенький, только что из мойки, блестящий красный минивэн, которому здесь явно было не место.

Машина преступников притормозила прямо перед этим самым минивэном, захлопали одна за другой дверцы и мужчины в масках начали вылезать наружу. Впрочем, один из них тут же с быстро стащил эту самую маску со своей головы и с наслаждением вдохнул прохладный ночной воздух.

– Все-таки душновато в этой штуке! – пожаловался мужчина вслух, оказавшийся весьма привлекательным блондином с голубыми глазами.

– Это у тебя просто с непривычки – практики видать было маловато, – усмехнулся один из его подельников и почти синхронно вместе с двумя другими преступниками также снял свою вязанную маску. Говоривший и второй преступник, похоже, имели в роду итальянские корни, а третий был явным латиноамериканцем. – У меня вот другая проблема – лицо от нее сразу же начинает дико чесаться! – признался он и как бы в подтверждение своих слов тут же начал скрести грязными ногтями трехдневную щетину. – Аллергия, видимо!

– Ладно, голубки, хватит вам – потом будете ворковать! – с раздражением сказал третий. – Хоть камер здесь поблизости и нет, все равно не стоит светить нашими рожами рядом с машиной, на которой мы только что похитили заключенную! Вдруг кто-нибудь из местных нас увидит и опознает потом!

– Да ладно тебе, Марко! – сказал аллергик, все еще продолжая чесаться. – Тут из местных разве что только если бомжи, да наркоманы какие-нибудь тусуются. А они вряд ли станут открывенничать с полицией.

– Береженого Бог бережет! – сухо сказал Марко. – Давайте, грузите девку в машину и валим отсюда! – на самом деле он выразился немного покрепче.

– Эй, давай полегче – выбирай выражения! – нахмурился блондин.

– Что, подружка твоя? – пристально посмотрел на него Марко, с каким-то едва заметным раздражением. – Вот только ты не забывай, красавчик, что я и мои парни ради вот этой вот рискуем свободой, а то и жизнью. А мы ее, между прочим, вообще первый раз в жизни видим. Как и тебя, кстати. Так что, будь добр, прикуси язычок!

Блондин нахмурился еще больше, кулаки его непроизвольно сжались. И он уже, было, даже сделал шаг вперед, но вовремя опомнился. В конце концов, он ведь один, а их трое. К тому же сейчас эти, пусть далеко и не самые приятные, люди, были его единственными союзниками, так что это явно не самое удачное время, чтобы качать права. Поэтому придется и в самом деле «прикусить язычок» и немного потерпеть.

Марко, явно довольный только что одержанной моральной победой, полез в карман куртки и достал оттуда автомобильный брелок. Нажал на кнопку, минивэн в ответ радостно квакнул, показывая, что его сняли с сигнализации. Затем вся банда в полном составе, вместе с продолжающей находится без сознания девушкой, погрузилась в него, и машина тут же тронулась с места. Впрочем, на этот раз скорость не превышала максимально разрешенного значения для городской черты – ведь похитители, теперь притворяющиеся вполне обычными добропорядочными гражданами, вовсе не хотели, чтобы их остановили за превышение.

Где-то спустя сорок минут такой неспешной езды, минивэн притормозил у какого-то серого здания, индустриального типа – что-то среднее между складом и автомастерской. На самом деле оно было и тем и другим. Просто обычно прибывающие сюда машины тут же слегка переделывали, перекрашивали, вешали новые номера, а затем и продавали их по поддельным документам. Ну а те четырехколесные друзья человека, которых еще не продали или не обеспечили новым комплектом документов, терпеливо ждали своей очереди в ангаре.

Вот туда-то, в этот самый ангар и заехал красный минивэн, припарковавшись на одном из свободных мест. Хотя, как раз у него-то с документами вроде бы все уже было в полном порядке.

Глава 2. Пробуждение.

Сознание медленно, урывками, возвращалось к ней. Во рту пересохло, и вообще было такое гадкое ощущение... как будто туда кошки в туалет сходили. Болело сердце, болела голова, болели руки, ноги – болело вообще все.

– Ммм..., – она с большим трудом заставила открыть себя глаза. – Черт возьми, где это я?!

На какую-то секунду Грейс позабыла все, что с ней приключилось за последние дни и сильно удивилась, решив, что она, скорее всего, с непривычки сильно «перебрала» со спиртным на какой-нибудь вечеринке, да и заснула прямо на диване. Вот только окружающая обстановка почему-то не походила ни на рабочую, ни на дом кого-нибудь из коллег.

Потом память внезапно вернулась к ней, но понятней от этого не стало. Скорее даже наоборот. Она действительно лежала на диване в каком-то... кабинете что ли? Да, больше всего это было похоже на чей-то офис. Только очень уж неряшливый офис – большой стол был весь завален каким-то барахлом, какими-то непонятными деталями вперемежку с чертежами и бумагами. В углу стоял тяжелый металлический сейф, пол был грязный и давно не мытый, а в воздухе отчетливо пахло спиртным и табаком. Вот почему она сначала решила, что она на какой-то вечеринке. Ах да, еще в этом странном офисе не было ни одного окна – только электрическое освещение. Так что, день сейчас или ночь – даже этого она не знала.

Она с большим трудом встала с дивана и сделала робкий шаг по направлению к столу – может, хотя бы лежащие на нем бумаги наведут ее на мысль, где же она оказалась? Ведь последнее, что она помнила, это то, что она в тюрьме, а если точнее, то в тюремной больничной палате. Ей стало плохо, очень плохо... после того, как та медсестра ей что-то вколола. Честно говоря, она тогда думала, что умирает. Вот только на рай это место было как-то не очень похоже. Неужели это ад? Ну а если серьезно, то где же она все-таки?

Сделав еще один шаг, Грейс поняла, что немного переоценила свои силы – комната внезапно закружилась перед глазами, ноги подкосились, и она начала падать вперед, рефлекторно попытавшись схватиться за краешек стола. Получилось как-то не очень – все чего она добилась, так это того, что спихнула оттуда на пол какую-то детальку, а следом за ней, пребольно ударившись, рухнула и сама. Грохот получился просто отменный.

«Интересно, кто-нибудь это слышал?» – подумала девушка, морщась от новой порции боли и еле сдерживаясь, чтобы не застонать.

Оказалось, что очень даже «слышал» – минуту спустя на пороге возник какой-то мужчина и молча уставился на нее. Высокий, мрачный, небритый, одетый во все темное – честно говоря, он вообще-то мало походил на тюремного охранника или врача. Зато очень даже походил на... Грейс внезапно похолодела, и сама того не сознавая съежилась, пытаясь отодвинуться как можно дальше от него. Мужчина все так же ни слова не говоря вышел и закрыл за собой дверь.

На наемника мафии – вот на кого он на самом деле очень даже был похож! Ведь тот лощеный адвокатишка тогда в тюрьме обещал же, что они обязательно доберутся до нее. Вот и добрались! Ну да, все верно – им ведь было нужно не просто «убрать» ее, а узнать куда она, то есть на самом деле Франческа Риетти, дела миллионы «семьи». Как он сам ей сказал, в тюрьме им пытаться ее было бы несподручно, добиться, чтобы ее освободили под залог, у них бы тоже вряд ли получилось. Не тот случай. Оставался, только побег. Вот они и устроили ей сердечный приступ, есть такие препараты, которые могут его симитировать, и таким вот образом вытащили ее на волю... Точнее, в свое логово.

То есть, ее тем уколom вовсе не пытались убить, как она уже было решила. Убивать ее будут сейчас – медленно, неторопливо и мучительно, на протяжении многих часов. Бедняга

похолодела от страха. Непонятно было только одно – почему она еще не связана по рукам и ногам? Хотя, с другой стороны, зачем им беспокоиться? Что может хрупкая девушка в одиночку сделать против нескольких мафиози? Ведь тот тип, что сейчас только что на нее пялился, явно ведь не один – наверняка в соседних комнатах сидят его дружки и ждут, когда он их позовет.

Нечеловеческим усилием воли брюнетка подняла руку, схватилась за краешек стола и заставила себя встать с пола. Конечно, вряд ли они настолько беспечны и глупы, чтобы оставить здесь какое-нибудь оружие. Но может хоть что-то? Ее взгляд судорожно зашарил по столу – увы, ничего даже и близко похожего. Хотя, вон та деталька выглядит достаточно внушительно... Бесплезно – она и в нормальном-то состоянии с трудом бы эту тяжесть подняла, а уж сейчас и подавно.

– Ааа! – во вновь распахнувшуюся дверь полетело то, что первым попало ей под руку. То есть скрепкосшиватель. Не попала. Точнее попала, но не совсем – скрепкосшиватель стукнулся об стену и упал на пол, не причинив типам, стоявшим в дверном проеме, ни малейшего вреда.

– Слава Богу, тебе уже лучше! – искренне обрадовался один из них. – Наконец-то ты очнулась! А то я уже всерьез начал волноваться!

Грейс против своей воли разок громко всхлипнула, а затем еще раз – прямо на нее смотрел, буквально светясь от счастья, красавец блондин с голубыми глазами. И уж это-то лицо ей было знакомо – ведь она сама его выбирала, когда создавала новую внешность для агента Прескотта.

– Это ты! Это ты! Это действительно ты, Прескотт! – теперь она уже рыдала по-настоящему, не в силах остановиться. – А я-то думала, что больше никогда тебя не увижу! Я думала, что мне конец, что до меня добрались эти итальянцы, что меня сейчас...

И она, заливаясь слезами, начала оседать на пол. Прескотт, а это действительно был он, тут же подскочил и подхватил ее под руки, не дав ей вновь упасть.

– Тише, тише! – сказал он, успокаивающе. Затем Прескотт усадил ее обратно на диван и сам сел рядом с ней. И никто из них даже и не заметил, не обратил внимания, как второй мужчина вошедший в комнату вместе с агентом, развернулся и молча вышел. Впрочем, это как раз и не удивительно – до того ли вообще им сейчас было? Агент держал ее за руку и, что-то тихо шепча, успокаивающе гладил.

– Так что же все-таки произошло? – спросила Грейс, когда немного отдышалась и вновь смогла говорить. Руку она, впрочем, так и не убрала. – Я, кажется, уже больше вообще ничего не понимаю! – пожаловалась она.

– Гм, ты помнишь, как мы с тобой говорили о том, что я обязательно придумаю какой-нибудь план, чтобы вытащить тебя из тюрьмы? – с какой-то небольшой заминкой произнес агент.

– Помню, конечно, – все еще не понимала она.

– Так вот, я воспользовался своими старыми контактами, – продолжил объяснять он. – Был у меня один знакомый преступник, так, мелкая, ну хорошо, не совсем мелкая, скорее средняя, рыбешка в длинной преступной пищевой цепочке. Занимался он тем, что угонял машины, дорогие как правило, перебивал номера в своей мастерской, да и продавал затем как подержанный, но зато абсолютно легальный товар. Как-то раз мы взяли его с поличным и, предварительно немного поугав, вместо того, чтобы арестовать, предложили сотрудничать. Дело в том, что на самом-то деле работал он вовсе не на себя – его мастерская была всего лишь частью большого криминального синдиката, которому он и отдавал большую часть дохода от своего «бизнеса». И действовал этот криминальный синдикат не в одном городе или даже штате, а по всей стране. Там были задействованы сотни, даже тысячи людей – угонщики, механики в нелегальных автомастерских, те кто доставал новые, легальные номера и документы, а заодно вно-

сил их в федеральную базу данных, те кто затем перепродавал эти краденые машины. И естественно, те, кто руководил всем этим, если его можно так назвать, «бизнесом». Вот в надежде постепенно выйти на этих людей, мы и отпустили Марко, обязав его с нами сотрудничать.

– Так, теперь я, кажется, понимаю, где я. Но, при чем здесь эти угонщики и медсестра в больнице? – все еще никак не могла догадаться она.

– Тут такое дело..., – его рука сжала ее ладонь чуть сильнее, – мне ведь как-то нужно было срочно вытащить тебя за пределы тюрьмы. Не могли же мы идти на штурм или рыть подкоп! В общем, была у меня еще одна знакомая – нет, не по криминальному миру, а вовсе даже наоборот. Когда-то я спас ее сына – вырвал его из лап похитителей. Вот я и попросил ее о помощи, а она, чувствуя себя моей должницей, не смогла мне отказать. Достали препарат, который вызывает имитацию сердечного приступа. Правда, как она мне объяснила, препарат этот очень опасный, и применяют его только в самых крайних случаях – ведь он даже здорового человека вполне может отправить на тот свет... Но мне пришлось, пришлось пойти на этот риск! Скажи, ты ведь не сердись на меня? – выпалил он, и виновато посмотрел ей в глаза.

– Нет, – несколько долгих секунд спустя ответила она. Это время, показавшееся ему вечностью, она обдумывала – может и вправду стоит рассердиться? Она ведь действительно чуть было на тот свет не отправилась. Но тут же поняла, что это, пожалуй, на тот момент был единственный выход. – Но, я по-прежнему не понимаю, ведь медсестра сделала мне укол в тюремном госпитале, когда там никого не было? А если бы я по счастливой случайности туда накануне не попала? Если бы я все еще сидела со своей соседкой, Кристи ее звали, кажется, в камере? Вряд ли она смогла бы мне сделать инъекцию прямо там – это выглядело бы слишком уж подозрительно!

– Да, кстати об этом, – смущенно кашлянул он. – Дело в том, что та «счастливая случайность», как ты только что выразилась, на самом деле вовсе и не была случайностью. В общем, был у меня там один знакомый охранник, точнее охранница, которую я попросил о небольшом одолжении. Ну а та попросила о небольшом одолжении одну из заключенных – за пачку сигарет и кое-какие поблажки немного подправить тебе лицо. Ну так, не то чтобы уж очень сильно – но, чтобы этого было достаточно, для того чтобы тебя отправили в тюремный госпиталь... Что с тобой? – испуганно воскликнул он. – Тебе что, плохо?!

– Нет, мне хорошо! – давась от смеха и слез одновременно ответила она. – Я тут просто подумала, что с такими наклонностями и способностями ты себе карьеру явно не по ту сторону закона выбрал. Профессор Мориарти, блин! Криминальный гений, шантажист и манипулятор провинциального масштаба! Ой, умора!

– Слушай, а как же ты им всем представлялся-то? – спросила она, когда немного успокоилась. – Ты ведь теперь выглядишь вовсе не как тот знакомый им агент Прескотт, которого они все знали? Не говоря уж о том, что агент Прескотт теперь вообще официально числится в розыске!

– Ах, это! – он честно говоря даже и не знал – обижаться ему на сравнение с «профессором Мориарти» или все-таки не стоит. – Ну тут все просто – я притворялся его доверенным лицом, неким Мартином Роджерсом. Ну а поскольку я сообщал им такие подробности, которые мог знать только агент Прескотт, то они мне верили. Ну и то, что агент Прескотт теперь официально в бегах объясняло то, почему он не может встретиться с ними и попросить об услуге лично...

– Воркуете, голубки? – в дверях стоял никто иной как Марко, и, как им обоим показалось, как-то гнусно ухмылялся. Возможно показалось потому, что за поясом его черных джинсов торчала рукоятка пистолета. На которую Марко демонстративно положил руку. А за его спиной маячили два его подельника.

Глава 3. Из огня да в полымя.

– Марко, спасибо тебе за помощь – дай нам еще хотя бы сутки, а затем мы исчезнем и больше тебя никогда не побеспокоим... – сказал агент.

– О, ну что вы, – преувеличенно любезно сказал Марко. – Я так рад таким дорогим и уважаемым гостям. Так что, оставайтесь. Так ведь, Мартин? Или, будет лучше сказать, агент Прескотт?

– Что? Как ты меня назвал? – непроизвольно вздрогнув, переспросил тот.

– Значит, это правда! – злорадно улыбнулся тот, заметив реакцию агента. – Тони слышал, как девка твоя проболталась, назвала тебя твоим настоящим именем, когда очухалась! Сделал пластическую операцию, значит? Поздравляю – тебе очень даже идет! Ненадолго, правда... Ха, подумать только – специальный агент ФБР пошел на сделку с преступницей, обчистившей мафию на несколько миллионов евро! Или у вас и вправду любовь, а красавица? – и он перевел взгляд с агента на сидящую рядом с ним девушку.

Грейс в ответ промолчала. Вот ведь как все, значит обернулось! Этот уголовник решил, что Прескотт помогает ей, Грейс, а точнее Франческе, за которую он ее и принимает, скрыться от правосудия и мафии и поделить между собой украденные у этой самой мафии миллионы. Подумать только!

– Подумать только! – как будто подслушал ее мысли Марко, вновь смотря на Прескотта. – И этот человек учил меня морали, нотации читал. А сам, как только увидел возможность хапнуть на халяву несколько миллионов, так тут же забыл и про мораль, и про нравственность. Да, как оказалось, все люди на самом деле одинаковые – просто некоторые намного честнее и не прикидываются святошами.

– Как вы вообще узнали про нее, про Франческу? – поняв, что притворятся больше не имеет смысла, охрипшим голосом сказал Прескотт. – Или у вас там на мобильных телефонах специальное приложение стоит – сплетни и слухи подземного, в смысле преступного мира?

– Мобильное приложение? Смешно! – фыркнул Марко. – Это, конечно было бы забавно, но нет, мой любознательный друг. Дело в том, что организация, в которой как ты знаешь, я имею честь состоять, пользуется услугами одной весьма солидной юридической фирмы. Которая, хотя это и немногие знают, принадлежит одной уважаемой «семье». Так вот, не далее, как часа назад один из партнеров этой фирмы Джулиан Кармайкл оповестил по своим каналам всех, как ты изволил выразиться представителей преступного мира в этом городе о том, что сегодня ночью из тюрьмы бежала некая Франческа Рьетти. К которой у него, точнее у «семьи» есть очень серьезные претензии. И представь себе мое удивление, когда я понял, что именно я с моими парнями помог скрыться этой самой Франческе! И что теперь может сделать со мной «семья», если узнает о моей помощи!

– Но, как говорится, все что ни делается, все к лучшему! – философски добавил он. – Ведь теперь я могу убить двух зайцев одним выстрелом! Сдам Франческу Джулиану. За что получу благодарность – и отнюдь не только словесную, но и материальную – ведь Джулиан обещал награду в двадцать тысяч долларов тому, кто просто сообщит о ее местонахождении. И пятьдесят тому, кто схватит и приведет ее к нему. А заодно я смогу навсегда избавиться от одного надоедливого агента ФБР, который вздумал меня шантажировать. Благо этот агент теперь в глазах закона тоже всего лишь беглый преступник. Может, попрошу сделать это Джулиана и его людей – в конце концов, я всего лишь честный, ну почти честный, бизнесмен. Я, конечно, при необходимости могу убить человека, но, скажите на милость, куда мне потом девать тело? А у них для этого есть профессиональные чистильщики, которые так ловко избавятся от тела, что его уже никогда не найдут! В общем-то, с какой стороны на это дело ни посмотри – я в шоколаде!

– Эй, босс, я тут вот что подумал, – прерывая свое упивающееся моментом торжества начальство, взволнованно сказал Тони. – А может, ну его – не стоит звонить этому самому Джулиану?

– Это почему же это? – нахмурился Марко. А в сердцах пленников появилась робкая надежда.

– Да если у нее и вправду есть эти самые миллионы, то может, лучше заставим ее отдать их нам? А ее с дружкой сами и прикопаем где-нибудь по-тихому? Правильно я думаю, а, Карлос?

Латиноамериканец пробурчал что-то явно одобрительное.

– Мысль, конечно, в целом интересная, – одобрил Марко. – Но ты не учел несколько маленьких деталей. Во-первых, мы же помогли ей сбежать – и рано или поздно кто-нибудь может об этом догадаться. Нет, не полиция, а тот же Джулиан. В конце концов, в городе не так много преступников способных провернуть подобную операцию. Тем более, что мы оставили на месте преступления наши фирменные слегка модифицированные тачки. А это, как выражаются копы, еще больше сужает круг подозреваемых – мало кто из преступников так хорошо разбирается в машинах. Во-вторых, а куда ты собираешься девать эти самые миллионы?

– Как куда, босс? – не понял Тони. – Девочки, Лас-Вегас, Гавайи. Да с такой суммой до конца жизни можно вообще больше не работать, а валяться где-нибудь под пальмой на пляже!

Карлос одобрительно хмыкнул.

– Вот! – назидательно поднял палец Марко. – Вот именно поэтому я здесь босс, а ты работаешь на меня. Потому, что только я здесь сначала думаю, а уже потом делаю. Ведь тебе, наверное, даже и в голову не пришло, что когда ты бросишь свою работу, и отправишься кутить с девочками в казино на непонятно откуда взявшиеся деньги, а потом поедешь валяться под пальмой, то у «семьи» или у налоговой службы может возникнуть один простой вопрос. А на какие такие это деньги он вдруг устроил себе такую роскошную жизнь? Откуда это у него, внезапно, появились такие суммы на его счетах? Уверяю тебя, те, у кого мозгов чуть больше, чем две извилины уж как-нибудь смогут сложить два плюс два. И в таком случае молись, чтобы до тебя первыми добрались федералы, а не палачи «семьи»!

– Ну, можно ведь не сразу все тратить, – ответил немного сбитый с толку Тони. – Постепенно, небольшими суммами. А потом, лет через пять-семь, когда все немного уляжется, свалить по-тихому и зажить в свое удовольствие!

– И до конца жизни оглядываться через плечо, засыпая с пистолетом под подушкой? – хмыкнул в ответ Марко. – Нет уж, спасибо большое, такая жизнь как-то не по мне. Лучше уж синица в руках, чем журавль в небе! Да пятьдесят тысяч баксов это конечно не несколько миллионов евро, но тоже ничего.

– Но...

– Нет, как я сказал, так и будет – баста! – прервал дальнейшую дискуссию начальник.

– Может, тогда хотя бы пока немного развлечемся с девчонкой? – облизав губы, проговорил Карлос и посмотрел на Грейс каким-то масляным взором. Прескотт рефлекторно придвинулся к ней, готовясь защитить свою подругу.

– Нет уж, никаких «развлечений»! – отрезал шеф.

– Но босс – от нее же не убудет! Особенно по сравнению с тем, что с ней потом сделает этот самый Джулиан! Может даже наоборот – напоследок еще и удовольствие получит!

– Нет, – глаза Марко яростно сверкнули. – Для тупых повторяю второй и последний раз – никаких «развлечений»! Если тебе уж так «приспичило», то, когда все закончится, можешь пойти, снять себе девочку на улице! За мой счет! А пока что, вы оба встаньте с той стороны двери и следите, чтобы наши пташки куда-нибудь не упорхнули! Я же пошел звонить Джулиану. Но если узнаю, что вы до его приезда их хоть пальцем тронули – то тогда пеняйте на себя! Всем все понятно?!

– Да поняли мы, поняли...

– То-то же!

И дверь захлопнулась, оставив пленников наедине с их мрачными мыслями.

Глава 4. Побег.

– Ну и влипли мы с тобой! – констатировал агент и так очевидное. – Похоже, что безопаснее всего было оставить тебя в тюрьме! Если б я только знал, что все так скверно обернется!

– Ничего! – попыталась успокоить она его. – Ты ведь действительно хотел, как лучше!

– А получилось как всегда!

– Давай-ка лучше сконцентрируемся на том, как нам выбраться отсюда! – прервала она его самобичевание. – Причем, как можно скорее, пока представители этой самой юридической фирмы не прибыли!

– Давай! – оживился он. – Но что нам делать?

– Для начала, хотя бы внимательно осмотрим помещение! Вдруг что-нибудь под руку подвернется! Они же, когда уложили меня здесь приходить в себя, еще не знали, что здесь будет импровизированная тюрьма! Могли впопыхах и забыть что-нибудь!

И они принялись осматривать комнату, ставшую их временным местом заточения. Увы, ничего по-настоящему полезного обнаружить пока что не удалось – ни ножей, вообще ничего хоть сколько-нибудь похожего на оружие. Правда, на столе по-прежнему лежали несколько довольно увесистых деталей – но бросаться с ними на двух громил, вооруженных пистолетами, было все-таки не самым лучшим вариантом. Хотя, с другой стороны, если ничего лучшего не оставалось, то терять-то им все равно уже было особо нечего. Ведь они прекрасно понимали, что скоро их все равно убьют, а перед этим будут еще и жестоко пытаться.

– Ладно, раз у нас с тобой нет силы – попытаемся тогда прибегнуть к хитрости! – решила Грейс. – В конце-то концов, у нас есть то, чего, как правильно констатировал их начальник, нет у громил за дверью – мозги называется!

– У тебя-то этих самых мозгов как минимум на двоих, а то и на троих хватит, – тут же откликнулся он. – А вот я, увы, что-то вообще ничего толкового придумать пока не могу!

– Значит, будем хитрить и импровизировать! – подбодрила она его. – Вот, возьми эту железку со стола, и положи ее сбоку от дивана так, чтобы сразу от входа было не видно.

– Готово! – отчитался он о проделанной работе. – Дальше что?

– Дальше будем играть на их жадности, глупости и... похоти, – сказала Грейс.

– Мне это как-то не нравится. Особенно последнее!

– Мне тоже, – вздохнула она. – Но что поделать!

– Эй, мальчики! – громко крикнула Грейс, так чтобы те, по ту сторону двери, ее слышали.

– Чего еще там?! – с некоторой заминкой донесся до них приглушенный ответ.

– Есть деловой разговор! – объяснила она.

– Какой еще такой разговор? – не поняли снаружи. – Сидите тихо!

– Деловой! – еще раз громко повторила она. – Если не выслушаете – то потом очень сильно об этом пожалеете! Причем, намного скорее, чем думаете!

– Да чего тебе там?! Говори уже!

– Может, мы тогда не будем орать на весь квартал?! – предложила она нарочито громко. – Вы же не хотите, чтобы ваш босс нас случайно услышал? Войдите внутрь, и мы с вами спокойно поговорим!

– Ага, шаз, размечталась! – пробурчали снаружи. – Мы зайдем, и вы тут же на нас кинетесь! Думаете мы совсем тупые, что ли? Мы такое в фильмах уже не один раз видели!

– Вас двое, у вас оружие – я не боец, Прескотт вообще безоружен. Что, по-вашему, мы вам можем сделать? Да стоит нам броситься – и вы нас тут же застрелите! Ну же, не бойтесь – заходите. Речь между прочим идет не только о наших, но и о ваших жизнях. Ваш начальник предаст вас! На самом деле вот прямо сейчас он об этом и договаривается. Как вы думаете, почему он не захотел позвонить при вас? Что ему мешало? Да то, чтобы вы не услышали, что

же вас на самом деле ждет! Думаете, доля от этих жалких пятидесяти тысяч? Нет, на самом деле холодная могила!

После этих слов за дверью воцарилось продолжительное молчание, во время которого Грейс мысленно молилась о том, чтобы эти недоумки клюнули!

– Ладно уж! – совещание наконец-то закончилось, и коллегия присяжных вынесла свой вердикт. – Мы зайдем. Только это... смотрите, чтоб без глупостей там! Тебя нам, может быть, и нельзя трогать, но вот твоего дружка, если что, завалим сразу – насчет него никаких указаний не было! Отойдите подальше от двери!

Грейс отошла и уперлась в край стола – так что тот был сзади нее, а дверь спереди. Прескотт в последнюю секунду вспомнив, что ему надо делать, плюхнулся на диван. С того его края, где лежала заранее приготовленная железяка.

– Мы заходим! – на всякий случай предупредили их еще раз и дверь открылась.

– Что хотели сказать-то? – грубо спросил Тони, после того как обе стороны немного поиграли в гляделки. Его пистолет при этом глядел в сторону Грейс, а Карлос наставил свой ствол на сидящего на диване Прескотта.

– Марко хочет поделить мои деньги, в смысле деньги, которые я украла у «семьи», с Джулианом, а вас убить! – выпалила Грейс на одном дыхании.

– Что? – нахмурился Тони. – Это как это?

– А вот так, – мучительно придумывала Грейс на ходу. – Они убьют меня, убьют вас – и скажут своим хозяевам, что на самом деле это вы похитили меня из «скорой», а затем случайно убили, пытаясь выпытать, куда же это я спрятала эти самые злосчастные миллионы. Марко скажет, что он вообще был не в курсе, что это была исключительно ваша инициатива. Вас, кстати, перед тем как застрелить, так же будут пытать – для достоверности. Или все даже еще проще! – на нее вдруг снизошло вдохновение. – Он на самом деле вообще никому никуда не звонит! А просто выжидает удобного момента, чтобы перебить вас по одному. Когда вы в туалет пойдете, например. Затем заставит меня отдать ему деньги, уже после чего застрелит и меня с Прескоттом, а затем преспокойно свалит как ни в чем не бывало, со всеми деньгами куда-нибудь в Коста-Рику! Где его никто и никогда не найдет – ни Интерпол, ни мафия.

– Вот ведь тварь! – в сердцах выругался Тони. – Я так и знал, что он что-то темнит. А то, мол, миллионы ему не нужны – лучше какие-нибудь жалкие пятьдесят тысяч. Да какой дурак в это вообще поверит?! Вот же скотина двуличная! Да мы его сами первые замочим и возьмем все деньги себе!

– погоди, погоди! – остудил его пыл до того молчавший Карлос. – Давай сначала грохнем ее дружка, он нам все равно один черт не нужен! Затем на звуки выстрелов прибежит Марко – он же не хочет, чтобы с этой девчонкой что-нибудь случилось, мы завалим и его. А потом спокойно, никуда не торопясь, заставим ее сказать, где миллионы. Ну а в процессе немного с ней позабудемся! – добавил он, глядя на Грейс своими мерзкими маслянистыми глазками и облизывая губы в предвкушении. Видимо представлял себе эти их грядущие «забавы»!

Да, и кто бы мог подумать, что из этих двоих этот похотливый козел более опасен! Она-то больше опасалась Тони, а не предпочитавшего обычно помалкивать Карлоса! Ладно, делать нечего, переходим к плану б.

– Эй мальчишки! – крикнула она, видя, что бандиты уже нацелили пистолеты на сидевшего на диване Прескотта. И задрала повыше оранжевую тюремную робу, в которую она все еще была одета.

Реакция получилась даже лучше, чем она ожидала – на нее с отвисшими челюстями уставились не только Тони с Карлосом, но и Прескотт, на что она совсем не рассчитывала – он, по ее мнению, должен был воспользоваться ситуацией и вырубить негодяев. Увы, агент тоже оказался не только человеком, но еще и мужчиной. А в некоторых ситуациях реакция всех особей мужского пола практически всегда одинакова.

К счастью, агент все-таки вовремя спохватился и с диким криком бросился на Карлоса, который стоял к нему ближе всех. Вот только впопыхах, он забыл прихватить ту железяку, которой и должен был как следует огреть сначала одного, а затем и другого врага по макушке. Вместо этого он попытался вырвать у него пистолет из рук. Вот только и Карлос оказался не лыком шит и они, сцепившись в клубок, покатались по полу. Карлос пытался застрелить агента, агент пытался не дать ему это сделать. А за всем этим растерянно наблюдал Тони, который все никак не мог дождаться подходящего момента, чтобы выстрелить и при этом не попасть в своего друга. Но было понятно, что рано или поздно, он это сделает.

Грейс в отчаянии кинула взор на стол и схватила ту же самую железяку, которую она не смогла поднять тогда, когда только что пробудилась. И, о чудо! На этот раз тяжелая штукавина легко оторвалась от стола, а затем с каким-то глухим, чавкающим звуком приземлилась на затылок Тони. Бандит рухнул, как подкошенный, не издав при этом не единого звука. В этот же момент кулак Прескотта, все еще катавшегося в обнимку с Карлосом, и на этот раз оказавшегося сверху, прилетел Карлосу прямо в лицо, а затем еще раз. Бандит ударился головой об пол, а затем затих. Видимо, потерял сознание.

– Все, все хватит! – крикнула Грейс, глядя как Прескотт в состоянии аффекта продолжает лупить своего врага. – Оставь его, он уже готов!

Прескотт, тяжело дыша, посмотрел на нее таким бешеным взглядом, что она даже на долю секунды испугалась, что теперь он кинется и на нее. Нет, все-таки несмотря на всю эволюцию, цивилизацию и культуру в мужчинах все еще слишком много животного начала! Сейчас ее друг был прямо один в один, как первобытный человек, только что одержавший победу над врагом из соседнего племени!

– Да, ты права – он готов! – взгляд агента стал более осмысленным, он стремительно пришел в себя. – Надо быстро связать их, пока они не очухались!

Веревки в комнате естественно не нашлось, так что, им пришлось импровизировать. Но ничего, обошлись и без них – к счастью оба бандита носили модные кожаные ремни, на самом деле просто подделку под известный бренд. Вот этими-то самыми ремнями им и скрутили руки за спиной. Не очень-то надежно, конечно – наручники были бы куда как лучше. Но за не именем лучшего... Вместо кляпа воспользовались их же собственными носками – агент с девушкой чуть не задохнулись, когда снимали их с ног Тони и Карлоса и закивали им их в рот. Ах да, Тони к тому же еще и лишился штанов, куртки и рубашки, оставшись вообще в одной майке и не очень чистых трусах – на кратком, но весьма бурном совещании было решено, что Грейс больше не может разгуливать по улицам в своей стильной тюремной робе. Не то, чтобы оранжевый цвет был ей уж совсем не к лицу, но все-таки привлекал к себе избыточно много внимания. Кстати, на самом деле вещи Карлоса ей бы подошли куда больше – он был существенно ниже Тони, и лишь немного выше самой Грейс. Но та, прекрасно помня, что он хотел с ней сделать, одевать его вещи просто наотрез отказалась.

– Отвернись, пожалуйста! – попросила беглянка своего напарника. И когда он выполнил ее просьбу, быстро скинула опостылевшую ей робу и надела одежду преступника. – Ну как? – переодевшись, спросила она, при этом внимательно наблюдая за его реакцией.

– Да как тебе сказать... ты только не обижайся, но, по-моему, это не совсем твой стиль! – вновь повернувшись к ней лицом, высказал агент свой вердикт. У стоявшей перед ним девушки штаны были явно длинноваты, как, впрочем, и куртка.

– Да, сама знаю! – тень легкого недовольства пробежала по ее лицу. – Скажи, это и вправду так ужасно? Как жаль, что тут нет зеркала!

– Слушай, нам сейчас совсем не об этом надо сейчас думать – наша жизнь все еще в большой опасности! – вернул агент на секунду забывшуюся девушку в суровую реальность. – И чем скорее мы отсюда уберемся, тем для нас будет лучше!

– Да, верно! – признала она. – Как там у них с деньгами – ты проверил?

– Негусто! – покачал головой агент, уже успевший обыскать оба бумажника. – Всего-то сто баксов.

– Да, и вправду негусто! – недовольно скривилась Грейс. Честно говоря, она-то ожидала, что в карманах преуспевающих представителей криминального бизнеса будет немного больше наличности. – А что там с банковскими карточками? Есть что-нибудь?

– Никаких банковских карточек, – ответил агент. – Увы, видимо, у них принято по старинке расплачиваться исключительно наличными. Либо они эти карточки как назло сегодня с собой просто не взяли. Хотя, – задумчиво кивнул он головой в сторону тяжелого сейфа, – если они тут действительно предпочитают наличные – то в этом сейфе может быть сумма и немного посущественнее, чем какие-то жалкие сто баксов!

– Вот только он закрыт! – сказала Грейс.

– У Марко наверняка есть ключи!

– Нет, – отрезала девушка. – У Марко ведь помимо ключей есть еще и пистолет – а мне бы как-то не хотелось, чтобы меня или тебя подстрелили. Это уж, не говоря о том, что если он уже успел позвонить, то сейчас сюда едет один мой знакомый, которого я бы очень не хотела видеть. Да и полиция на звук выстрелов вообще-то тоже может приехать. А ты все-таки не забывай, что я теперь беглая преступница в розыске, так что в данный момент полицейские это больше не наши союзники, защитники и друзья.

– Да, пожалуй, что ты права, – нехотя признал он ее правоту. – Тогда давай действительно как можно скорее убираться отсюда!

В итоге, их добычей стали не только одежда и деньги, но и пистолеты бандитов, один из которых Прескотт, несмотря на все ее возражения, тут же вручил Грейс.

– Может, лучше пусть все-таки у тебя побудет? – робко попробовала возразить та. – Я все-таки даже толком и стрелять-то не умею!

– Нет уж! – категорично ответил тот. – Я из двух стволов одновременно, как это любят показывать в дурацких боевиках, все равно стрелять не смогу, а тебе для самозащиты пригодится. Мало ли что... Тем более, что если вспоминать недавнее прошлое, то на самом деле стреляешь ты очень даже неплохо!

– Да уж! – скривилась Грейс, вспомнив, как ей пришлось на заброшенном складе застрелить агента Картера, коррумпированного начальника Прескотта. Впрочем, тогда у нее действительно не было выбора – тот уже готовился убить и ее и Прескотта. – Ладно уж, давай сюда! – и она взяла оружие у агента.

Ко всему прочему, они еще и разжились автомобильными ключами – от того самого минивэна, на котором ее в бессознательном состоянии и привезли в эту самую подпольную автомастерскую. Правда, к этому самому минивэну ей Прескотта пришлось тащить чуть ли не силой. Дело в том, что пока они шли через ангар, в котором хранились угнанные автомобили, тот глаз не мог оторвать то от «Лексуса», то от «Феррари». Агент даже начал было ее уговаривать взять одну из этих машин. Пришлось напомнить ему, что, во-первых, у них нет ключей от этих тачек, во-вторых, чем они неприметнее будут, тем для них же лучше. В-третьих, они ведь не знают, какую из этих машин уже успели перевести из числящихся в угоне в разряд «чистых» – если их поймут за рулем угнанной тачки, это будет уж совсем «весело». А в-четвертых – дружок, а ты вообще-то не забыл, что мы с тобой все еще находимся во вражеском логове, и новая порция врагов уже спешит сюда, чтобы расправится с нами?!

– Мужчины иногда как дети просто! – пристегиваясь ремнем, тихонько пожаловалась самой себе Грейс, когда они, наконец-то сели в машину и покидали мастерскую.

– Ты что-то сказала? – не расслышал ее Прескотт.

– Нет, нет – ничего, – ответила Грейс.

С негостеприимным Марко они, к счастью, так больше и не столкнулись.

Глава 5. Сан-Франциско. Неделей ранее.

Когда первые испанские миссионеры впервые появились в этих краях, вряд ли они себе даже и представить могли, что всего через каких-нибудь пару сотен лет город, названный в честь святого Франциска, станет одним из самых влиятельных и могущественных на всей земле. Впрочем, это было сложно представить даже еще в первой половине XX века, когда Сан-Франциско все еще был пусть и довольно преуспевающим, но вполне себе заурядным городом на западном побережье США. Детройт, Чикаго, Питсбург, да Нью-Йорк – вот кто был экономическим сердцем тогдашней Америки.

Все изменилось, когда в Сан-Франциско, а точнее в его окрестностях возникла в интересах министерства обороны ныне знаменитая на весь мир «силиконовая долина». За несколько десятилетий она стала средоточием, концентрацией светлых умов и высокотехнологичных корпораций. «Холодная война» закончилась, но «силиконовая долина», как и город, рядом с которым она находилась, продолжали процветать. Теперь корпорации работали не столько в интересах министерства обороны, сколько глобального рынка и самих себя.

И хотя на слуху больше были, если можно так выразиться, «хай-тек» компании, занимавшиеся производством программного обеспечения, смартфонов, компьютеров и планшетов, создававшие интернет поисковики и многое другое, что хоть как-то относилось ко «всемирной паутине». Сан-Франциско был также городом, где располагались штаб-квартиры и главные научно-исследовательские лаборатории многих крупных биотехнологических компаний. В одной из которых проходило не совсем плановое и не совсем обычное совещание нескольких ее высокопоставленных руководителей. Необычным в нем было и то, что на совещании присутствовал глава службы безопасности.

– Итак, пока что приходится признать, что результаты нашей деятельности по данному проекту более чем скромные, – спокойно констатировал один из сидящих за длинным офисным столом мужчин. Было ему лет так под пятьдесят или чуть более того, лицо породистое, аристократичное. Волосы уже седые и он, видимо, не считал нужным их красить. Впрочем, ему это даже шло. Тело подтянутое, стройное, ни грамма лишнего жира – результат, как постоянных физических упражнений, так и правильно подобранной диеты.

– Это называется не скромные, Карл – это еще если и не катастрофа, то очень даже близко к ней! – хмыкнул его сосед справа. Этот же, напротив, был весь какой-то округлый, расплывшийся – весьма солидное брюшко, которое было не скрыть даже под дорогушим, но при этом на редкость скверно сидящем деловом костюме. Округлое лицо, щеки, нос картошкой. Толстые как сосиски пальцы. В общем, весь из себя такой стереотипный, в представлении некоторых, средний американец, активно злоупотребляющий фастфудом. Правда, взгляд его ярких голубых глаз при этом светился таким живым умом, которому могли позавидовать бы очень многие.

– Ну почему же, Майкл, – возразил Карл Хоффман. – Технология ведь у нас, наши специалисты с ней разбираются.

– Технология-то действительно у нас – вот только наши специалисты, которые, кстати, так, к слову говоря, обходятся нам в целую прорву денег ежегодно, кажется, пока что ни черта в ней понять не могут. И не факт, что вообще когда-нибудь смогут. Или я не прав, а Стивен? – желчно спросил Майкл Келлер у сидевшего чуть поодаль от них мужчины.

– Ну, эээ... – пытаюсь собраться с мыслями, поправил очки Стивен. Очки, честно говоря, ему были и вовсе не нужны – у него на самом-то деле всегда было прекрасное зрение, и носил он их просто так, для солидности. Ведь с детства у многих из нас в голове сложился стереотипный образ, что настоящий ученый это что-то такое не совсем от мира сего, в белом халате и обязательно в очках. И подсознательно, мы именно такого ученого и ожидаем увидеть в реаль-

ной жизни. Халат, кстати, Стивен тоже надел – хотя вот здесь-то, за пределами лаборатории, в нем уж точно не было никакой необходимости. – Мы работаем над этим, – прозвучало как-то очень туманно и даже для него самого совершенно неубедительно.

– И как скоро будет хоть какой-то результат от этой вашей работы? – не желал отставать от него Майкл. – Когда, скажете на милость?

– Ну, это же наука, – попытался оправдаться Стивен. – Это вам не пиццу испечь! Да и потом, это же вообще не наша область! – перешел он в контрнаступление. – Я ведь все-таки биоинженер, а не нанотехнолог. Меня никогда и не учили этому, а вы, между прочим, заставляете меня заниматься совершенно не моей областью!

– Она, кстати, тоже не нанотехнолог! – проворчал Майкл. – Но, тем не менее, она же как-то разобралась, как создать все это! Может, нам стоило нанять ее, эту, как ее там? Грейс...?

– Грейс Хоуп, – подсказал ему Карл.

– Вот-вот! Почему мы не наняли эту самую Грейс Хоуп, а? – произнес толстяк, и его внимание вновь переключилось на Карла.

– Переоценили свои силы, – спокойно ответил тот. – Иногда такое бывает. Мы думали, что там, где разобрался один ученый, уж точно разберется целая команда других ученых. Причем, самых лучших, которых только можно нанять за деньги. Оказалось, что мы ошиблись. Да, досадно, но такое действительно иногда бывает.

– Вот только эта ошибка уже стоила нам весьма немаленькую сумму денег! – все никак не унимался Майкл. – Заплатили кругленькую сумму ее начальнику, этому Энди Портеру, чтобы он «слил» нам ее разработки. Заплатили шишке из ФБР Картеру, заплатили команде хакеров, чтобы те подчистили файлы в полицейском участке – потому что, оказывается, наша служба безопасности тоже не смогла сработать чисто, не оставляя за собой следов! Я уж даже не знаю, кому мы еще не заплатили – разве что, про президента забыли!

– Я прошу прощения, сэр! – решил вмешаться в беседу начальник службы безопасности, пока начальство все провалы и косяки благополучно не свалило на него. – Но если бы не мои старые и очень хорошие связи в ФБР, все могло бы быть куда как хуже! Да, наши люди конечно «наследили» в ее квартире, не отрицаю – но ведь мы же тогда не знали, что она так не вовремя вернется домой! У нее по графику был самый разгар рабочего дня – если бы у нас было еще несколько часов, то мы бы все тщательно прибрали за собой – она бы даже ничего и не заметила! Картер, который, кстати говоря, был моим давним другом, еще со времен нашей с ним учебы в академии ФБР в Куантико, нам был действительно нужен – он на самом деле многое для нас сделал. Втемную использовал одного из своих лучших агентов, Алана Прескотта. Тот должен был доставить девчонку к нему, а уж он-то о ней бы позаботился! Кто же знал, что Прескотт тогда так облажается! Хакеры, хоть и взяли много, но свои деньги тоже сполна отработали. И, смею вам напомнить, что в итоге все устроилось как нельзя лучше – никто и ни в чем нас не только не обвиняет, но даже и не подозревает. Власти теперь ищут только одного лишь агента Прескотта – мы ведь так удачно повесили все на него!

– Вот только когда найдут – тот может наболтать им чего-нибудь лишнего!

– Ну, во-первых, – возразил начальник службы безопасности, – он ведь по большому счету ничего особо и не знает. Во-вторых, если он все-таки попадется – то мы быстро найдем способ заткнуть ему рот. Навсегда. А в-третьих – мы ведь тоже его ищем. И если он попадется нам первым – то, опять-таки, уже больше никому и ничего не расскажет.

– Ну, хорошо, хорошо, убедил – наши задницы с этой стороны пока что прикрыты, – уступил Майкл. – Но это возвращает нас к другому вопросу, ради которого все собственно и затевалось – пока что мы выкинули кучу денег непонятно на что!

– Не «непонятно на что», – поправил его Карл. – А на технологию, которая, по крайней мере, потенциально, может навсегда изменить этот мир. Наше счастье, что Стивен в свое время учился с Энди на одном курсе в Массачусетском технологическом университете.

– Да, хоть какая-то от него польза оказалась! – не удержался и вставил Майкл.

– Так вот, – продолжил Карл, не обращая на реплику Майкла ни малейшего внимания, благодаря тому, что они поддерживали тесные дружеские связи между собой и после окончания университета, Энди, поняв, что же такое на самом деле создала его подчиненная, пошел в первую очередь именно к Стивену, то есть к нам. А вовсе не к своему непосредственному начальству, как должен был бы! Так что, те до сих пор на самом деле и не в курсе, что она помимо биотоплива, кстати, львиную долю заслуги в создании, которого Энди присвоил себе, создала кое-что и еще. В противном случае, этим делом бы уже занимались люди из национальной безопасности, а мы бы к ней даже и близко подойти бы не могли.

– Вы подумайте только, что будет, когда мы наконец-то доведем эту технологию до ума и получим полноценную нанотехнологию, – сейчас в голосе Карла Хоффмана слышалось такое вдохновение, такой почти религиозный восторг, который в этом обычно холодном, вежливом, сухом педанте мало кто подозревал. – Мы ведь сможем производить все, что угодно – то есть, вообще все. Любые лекарства, любые продукты – все, что нам только захочется. Любую органическую и неорганическую материю. Хоть компьютеры, хоть автомобили, хоть еду. И это будет дешево, просто фантастически дешево!

– Рынок рухнет, если все это будет стоить копейки, – скептически отозвался Майкл. – Да и зачем нам заниматься производством всего? Я-то думал, что мы будем использовать эту технологию, только чтобы делать с ее помощью лекарства, производство которых благодаря ей будет обходиться нам чуть ли не бесплатно, и другие фармацевтические препараты, которые затем будем продавать по обычным, нормальным ценам! И получать тысячи процентов прибыли!

– Ты очень узко мыслишь, Майкл! – Карл смотрел на него горящим взором фанатика. – Ведь подумай только – мы сможем стать первой и единственной компанией в истории человечества производящей все, действительно все! Причем, абсолютно экологически чистым способом! Мы разорим всех конкурентов, во всем мире! Зачем будет нужен Китай, с его шмотками и электроникой, зачем будет нужна Южная Корея, с ее автомобилями, или, скажем, «Дженерал Моторс»?! Мы, именно мы будем делать вообще все! Люди будут буквально молиться на нас – ведь мы дадим им все, что им так нужно, все, что они хотят практически бесплатно. А затем, так и вовсе бесплатно – нам больше и не будет нужен этот самый рынок!

– Не нужен рынок?! – поперхнулся толстяк. – Но зачем тогда...?

– Затем, что прежде, чем это государство успеет опомниться, как и любое другое, впрочем, мы сами станем новой властью! Ведь только мы, когда все наши конкуренты разорятся, будем производить все, вообще все! Подумай только, мы станем единственным источником любых материальных благ – и люди будут служить нам, чтобы получить их! Потому, что, кроме как у нас, получить их будет больше не у кого!

– Да, но у государства есть армия, спецслужбы, ракеты... Вряд ли оно вот просто так будет сидеть, и смотреть, как мы строим новый мировой порядок!

– А у нас, как я только что неоднократно объяснил, будет технология способная произвести вообще все – в том числе, и атомную бомбу, если мы захотим. Или сотню атомных бомб. Или любое другое оружие – вообще какое угодно. И миллионы людей, готовых служить нам!

– Какие-то слишком уж наполеоновские планы, Карл, – Майкл явно сомневался. – Меня, в общем-то, нынешний миропорядок вполне устраивает. Ну да, я бы конечно хотел стать еще богаче, и занять более высокое место в мировой иерархии. Но становиться новыми феодалами, устраивать мировую революцию вместе с мировой войной в придачу, чтобы захватить власть во всем мире – нет, это как-то не по мне! Слишком уж рискованно. Тем более, что этой технологии у нас в рабочем виде так до сих пор и нет.

– Да, тут ты конечно прав, – Карл и сам понял, что слишком уж увлекся. – Технологии у нас и вправду пока нет. Кстати, Стивен, когда вы соизволите выдать хоть какой-то приемлемый результат?

– Я...я...я... – начал мучительно соображать тот, чтобы такое ответить. Говорить «понятия не имею» было слишком уж рискованно. Могли и уволить. А учитывая, в какие криминальные схемы этой компании, он уже успел по своей глупости впутаться и то, что он знал о деятельности ее высшего руководства, увольнение вполне могло быть сразу на тот свет. Какой-нибудь банальный «несчастный случай». Или нападение вооруженных грабителей, которое закончится смертью жертвы. – Через месяц! – наконец-то выпалил он. Хотя вовсе не был уверен в том, что им удастся добиться прогресса и через полгода.

– Через две недели! – холодно поправил его Карл, уже полностью пришедший в себя. Теперь он, честно говоря, сильно жалел о том, что буквально на пару минут забылся и открыл свою сокровенную мечту этим узколобым людишкам. Для которых самое главное в этой жизни это заработать как можно больше денег, продав что-нибудь подороже. – Смотрите, уж постарайтесь нас не разочаровать! Теперь вы, Питер – его внимание переключилось на начальника службы безопасности Питера Квина. – Почему вы до сих пор еще не добыли нам эту самую Грейс? Ее помощь сейчас бы очень пригодилась нашему Стивену!

– Простите сэр, – повинился тот, впрочем, не чувствуя за собой никакой особой вины. – К сожалению, мы потеряли и ее след, и след агента Прескотта после той злополучной перестрелки на складе, где был убит начальник Прескотта, агент Картер. Но мы ищем и ее и агента день и ночь. Кроме того, агент Картер был не единственным нашим человеком в Бюро. Наш информатор полностью держит нас в курсе расследования, которое ведет Бюро. И, если у ФБР вдруг появятся какие-то реальные зацепки – мы воспользуемся их информацией и успеем первыми!

– Хорошо, искренне надеюсь, что так оно и будет! – кивнул Карл. – Только помните, что с агентом можете делать все что хотите, но девчонка нужна нам живой и только живой! На этом предлагаю и закончить и всем вернуться к работе!

Глава 6. Украсть у вора.

На то, чтобы спуститься на лифте вниз, в свою лабораторию, у Стивена ушло всего несколько минут. Но когда, он вышел из лифта, то это был уже совершенно другой человек. Если в присутствии «топов» своей компании он вел себя робко и вежливо, даже подобострастно. То в своей лаборатории он вел себя как царь и бог, тут же устроив довольно громкий разнос подчиненным, за отсутствие значимых результатов работы. Подчиненные слушали в основном молча, тем более, что до прямых оскорблений хитрый Стивен все-таки старался не опускаться, опасаясь, что на него потом могут пожаловаться, а вот с результатами и вправду пока было как-то не очень.

Немного выпустив пар, Стивен гордо, по-начальственному, удалился в свой кабинет, и сев за свой компьютер вернулся к работе. А точнее, принялся изображать бурную деятельность, что у него обычно очень хорошо получалось. Честно говоря, как ученый Стивен всегда был так себе, звезд с неба никогда не хватал – зато, как быстро выяснилось уже после окончания университета, талантами бюрократа, администратора и карьериста от науки обладал в полной мере. Он очень хорошо умел писать и правильно оформлять отчеты, показывая, что не сидит без дела, а затем весьма грамотно преподносить их. Что, в свою очередь, весьма нравилось начальству, которое сидя в своих высоких кабинетах, видело не результаты реальной работы, а вот как раз эти самые отчеты, в рабочих папках своих компьютеров. А еще Стивен очень хорошо научился приписывать себе чужие заслуги, выдавая плоды работы всего коллектива за свои собственные. Так что, к тому моменту, когда его наняла нынешняя компания, он уже успел сменить три компании в сфере биотехнологий. Причем, каждый раз уходил на более высокую должность и зарплату, и к текущему моменту считался весьма ценным, опытным специалистом.

В нынешнюю же кампанию его взяли начальником целого отдела, с очень солидным годовым окладом и целой кучей корпоративных бонусов. Он-то думал, что жизнь окончательно удалась. Ведь теперь, как начальнику, все, что ему надо было делать, так это просто следить, чтобы его подчиненные не сидели без дела, заставляя их выдавать хоть какой-то результат и писать очередные красивые отчеты для очередного начальства. Да и приписывать себе чужие заслуги стало еще проще.

И все шло хорошо, вот просто замечательно, ровно до того момента, пока с ним не связался его старый приятель, бывший сокурсник Энди Портер. Чтоб ему было неладно!

– Ты не понимаешь! – взволнованно говорил ему Энди, а его обычно аккуратно уложенные волосы топорщились в разные стороны. Общаться им приходилось по скайпу – ведь теперь они жили на разных побережьях. – Это же настоящая революция в науке, просто бомба!

– Ну уж прям и бомба! – скептически усомнился Стивен, потягивая воду.

– Нет, ты даже не понимаешь, что она сделала – позволь я тебе объясню!

И он действительно объяснил, а Стивен, слушая его, постепенно поверил. Хоть он и был крайне посредственным ученым, зато хорошо умел чувствовать талант в других. Под конец разговора он сумел уговорить Энди задержать отправку этих материалов наверх, то есть начальству Энди. А заодно переслать хотя бы часть этих данных ему. И, как только Энди повесил виртуальную трубку, тут же принялся звонить своему собственному начальству и просить о встрече.

Начальство в лице Карла Хоффмана пошло ему навстречу и заинтересовалось полученной информацией, очень даже заинтересовалось. Настолько, что тут же начало действовать. Да так лихо, что Стивен себе даже и представить не мог. Энди навестили представители корпоративной службы безопасности и после непродолжительной, но бурной беседы, убедили того сотрудничать. В качестве пряника на его имя был открыт счет на весьма кругленькую сумму.

В качестве кнута ему подробно объяснили, что с ним может произойти в том случае если он откажется, или решит оповестить власти об этом разговоре. Энди выбрал пряник и передал им все разработки своей подчиненной Грейс. Ну а затем, служба безопасности, с помощью одного продажного начальника из ФБР должна была, так или иначе, решить вопрос и с самой Грейс. Но, кто же знал, что они так облажаются!

С одной стороны, может оно и к лучшему? Может, если им удастся схватить ее живой, то она поможет в том, чтобы довести до ума ею же созданные технологии? А, с другой стороны, не захочет ли после этого начальство нанять ее вместо него, Стивена? Уговаривать ведь они еще как умеют! А с третьей стороны... с третьей он как-то не подумал, что небольшой научный шпионаж выльется вот во все это – убийства, подкуп федеральных агентов, уничтожение улики... Как он мог позволить втянуть себя во все это?! Такое впечатление, что он, сам того не зная, попал на службу к мафии! Вступить-то в которую можно, а вот выйти оттуда уже нельзя. По крайней мере, учитывая, все, что он теперь знает, живым его из этой корпорации точно не выпустят – так и придется здесь работать до самой смерти. А он-то тогда хотел всего лишь выслужиться, поделившись секретной научной информацией, которую ему по глупости слил бывший сокурсник!

Тем временем, пока начальство пребывало в тяжких раздумьях в своем кабинете, лаборатория жила своей жизнью.

– Ты идешь на обед, Чжан? – спросила Эми своего коллегу. Как раз наступил обеденный перерыв и она, как и двое других сотрудников торопились в корпоративную столовую. Надо сказать, кормили там так хорошо, и выбор блюд был такой большой, что многие рестораны просто бы позавидовали.

– Нет, живот что-то болит! – поморщившись, ответил тот.

– Может тебе стоит показаться врачу? – обеспокоенно спросила та. – Вдруг что-то серьезное?

– Нет, ничего серьезного, – тут же сказал тот. – Всего лишь обычная изжога, даже и не стоит беспокоиться.

– Ну ладно, тогда хоть таблетку выпей, бедняга! – сочувственно сказала та и побежала догонять коллег.

Чжан же, еле дождавшись, когда все его коллеги наконец-то покинут лабораторию, воровато оглянулся – нет, начальство как засело в своем кабинете, так и сидит там. На несколько драгоценных минут ему все-таки удалось остаться в лаборатории одному. И уж он-то использует это время с толком!

Ученый достал из своего рюкзака небольшой термос, в котором он постоянно носил на работу особый травяной чай, и отвернул крышку. На этот раз термос, как это ни странно, оказался пуст. Затем, еще раз убедившись, что за ним сейчас никто не наблюдает, Чжан подошел к огромному прозрачному баку, в котором бултыхалась какая-то жидкость. К баку подходили несколько трубок из резервуаров поменьше. Если бы Грейс могла все это видеть, то она узнала бы в этом странном сооружении что-то очень знакомое.

Так оно на самом деле и было – в лаборатории воссоздали, точнее, попытались воссоздать, ее работу по ее же данным, которые она передала Энди. Получилось, честно говоря, пока не очень – нанороботы упорно не желали производить из сырья хоть что-нибудь полезное, с большим трудом воспроизводя лишь друг друга. И в чем тут было дело, почему у Грейс получалось, а у них нет, разобраться, пока не удалось. Тем не менее, даже в таком сыром, недоработанном виде эта технология представляла огромную ценность для всех заинтересованных сторон. Потому, что в большинстве хоть государственных, хоть частных научных лабораторий всего мира не получалось добиться даже и этого.

Чжан открыл крышку бака и аккуратно опустил туда термос – секунда и тот больше чем наполовину оказался наполнен какой-то жидкостью. Затем ученый вытащил его оттуда, даже не

обратив впопыхах внимания, что его поверхность, побывав в этом самом растворе, вся теперь мокрая. И только после того, как он тщательно закрутил термос крышкой, он удосужился обратить внимание, на свои намокшие в растворе руки. На секунду Чжана охватила паника. Но затем он тут же успокоился – в конце концов, они же тут не с боевыми вирусами работают! Костюмов химзащиты в лаборатории никто не носил, даже когда открывали бак. Правда, и голыми руками туда конечно тоже никто не лез. Ну да ладно, что уж теперь – ему эта штука не должна причинить вреда, она ведь вообще искусственная и на взаимодействие с человеческим организмом не рассчитана. Так что, можно особо не бояться – вряд ли она ему хоть как-то повредит.

Так что, единственная мера предосторожности, которую он предпринял, это протер руки своим же лабораторным халатом, а затем все-таки сбегал в туалет и тщательно вымыл их с мылом.

Затем, с большим трудом дождавшись конца рабочего дня, он, стараясь себя ничем не выдавать, спокойным шагом вместе со всеми вышел через проходную. На выходе их, естественно досматривали – но охранники в первую очередь искали какие-нибудь электронные носители информации. Те же флешки, на которых сотрудники могли попытаться вынести секреты компании. Термос Чжана само собой тоже проверили, но лишь мельком. Ведь охранники каждый день видели, как он приходит с ним на работу, и приносит в нем какой-то травяной чай. Так что, открутив крышку и убедившись, что кроме жидкости там ничего нет, ему спокойно позволили уйти.

Вот только Чжан, захав домой, тут же взял свои вещи и отправился в аэропорт – у него заранее уже был куплен билет на самолет до одной крупной страны в Юго-Восточной Азии. Где его ждал покупатель на содержимое термоса, новый паспорт и три миллиона долларов в придачу.

Глава 7. В поисках убежища.

– Давай попробуем еще эту улицу – может быть, хоть тут что-то подходящее для нас подвернется! – устало предложила она.

Прескотт в ответ лишь молча кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

Адреналин, вызванный сначала побегом из тюрьмы, а затем и из логова бандитов уже давно схлынул, и беглецы обнаружили, что они находятся далеко как не в самой выигрышной ситуации. Нет, кто спорит, это, вне всякого сомнения, конечно намного лучше, чем пытки и смерть, которые им только что грозили. Но вот в остальном... Есть автомобиль, с уже наполовину пустым баком горючего, есть сто долларов наличными, и есть два пистолета. И больше... больше просто ничего. Нет документов, им негде остановится – потому, что, во-первых, опять-таки нет документов. А во-вторых, во-вторых Франческу, лицо которой все еще носила Грейс, теперь после дерзкого побега из федеральной тюрьмы будет искать вся полиция не только города, но и штата, как, впрочем, и всей страны. Так что, нечего было и думать, чтобы попытаться снять номер в каком-нибудь отеле – менеджер мог опознать ее, тут же позвонить и сдать их обоим полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.